

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ: СЕСТРЫ ХАТЫНИ - ДАЛЬВА И ОЛА

Жуткая история Хатыни навсегда отпечаталась в сердцах и памяти всех белорусов и граждан многих стран мира. Это кровавый пример того, насколько бесчеловечны были зверства оккупантов в годы войны, и одновременно горькое напоминание, урок об ужасах нацизма и величии народной памяти.

На захваченных землях Беларуси гитлеровцы использовали безжалостную тактику – принцип коллективного наказания.

Когда утром 22 марта 1943 года партизаны обстреляли автоколонну гитлеровцев и уничтожили несколько солдат и офицера, озверевшие оккупанты решили отомстить.

Они в прямом смысле слова приговорили к смерти простых граждан – жителей Хатыни. Эта деревня находилась в 6 км от места боя с партизанами и в 54 км от столицы республики.

Нацисты и коллаборанты ворвались в Хатынь и согнали в сарай всех ее жителей, включая беспомощных стариков и детей.

В сарай затащили в том числе семьи Александра и Александры Новицких (семь детей) и Казимира и Елены Иотко (семь детей – самому маленькому не было и года), а также семью Иосифа и Анны Барановских (девять детей).

Тех, кто пытался сбежать и укрыться в лесу, нацисты расстреливали. Так произошло, например, с Леной Яскевич, которую убили на глазах ее отца.

После того как жителей Хатыни заперли в сарае, каратели облили его бензином и подожгли. А когда спустя время ворота рухнули под напором людей, обезумевших от боли и ужаса, каратели из автоматического оружия добивали выживших – невооруженных мужчин и женщин с детьми на руках.

От пуль и огня в Хатыни погибло 149 человек. В том числе 75 детей, которым не исполнилось 16 лет. Деревня была разграблена и полностью сожжена.

Страшна была судьба и немногочисленных выживших людей.

Так, две девушки, Юля Климович и Маша Федорович, смогли выбраться из огня и доползти до леса. Там их, еле живых и обгоревших, нашли жители деревни Хворостени.

Но и эту деревню каратели после сожгли – Маша и Юля погибли вместе с другими.

Свидетелями трагедии в Хатыни признаны шесть человек: один взрослый и пятеро детей.

По данным Генпрокуратуры Беларуси, судьбу Хатыни разделили около 216 населенных пунктов БССР – раньше считалось, что их 186.

80 лет назад, 14 января 1944 года, нацисты вместе с людьми уничтожили деревню Ола. Там находилось около двух тысяч человек. В большинстве своем старики, женщины и дети. В январе 1944-го территория тогда Паричского района была прифронтовой зоной. Здесь ежедневно шли бои, которые в сводках Совинформбюро значились, как бои местного значения. Вермахт разрушал

деревни, часто с мирным населением, чтобы построить заградительные укрепления. Чтобы выжить, люди уходили в лес.

Многие шли в Олу - глухую лесную деревню, которая находилась среди болот. Люди были уверены, что здесь им удастся выжить. Поэтому на момент трагедии в Оле было так много людей. На расправу с мирным безоружным населением пришла тысячная армада солдат вермахта. Стариков расстреливали из автоматов, женщин забрасывали гранатами и сжигали живьем, детей травили собаками, из огнеметов поджигали дома. Официальная цифра уничтоженных в Оле людей - 1758.

Долгое время эта трагедия оставалась в тени, несмотря на то что здесь за несколько часов были уничтожены сразу 12 Хатыней. Лишь в последнее десятилетие об Оле стали говорить. 80 лет назад в Оле было также много снега. Деревня среди леса (так местные называют лес на болотах) стала пристанищем для сотен семей из близлежащих населенных пунктов. Люди шли в Олу, чтобы спастись. Ведь деревня находилась в труднодоступном месте.

Сегодня среди заповедного леса на месте бывшей деревни - мемориал. На символической улице 34 калитки в виде арок по числу домов Олы. И 7 стилизованных силуэтов людей, как знак того, что здесь погибали семьями.

От входа в мемориал до места, где некогда стоял сарай, в котором сжигали людей, посетитель проходит 292 метра. Извилистая дорога - это бывшая деревенская улица. Малоизвестный факт. Здесь была улица послевоенной деревни. Довоенная Ола находилась в нескольких десятках метрах правее. Дело в том, что после освобождения, когда деревня стала возрождаться, местные жители не строили дома на фундаментах уничтоженных хат.

Территория современного Светлогорского района осенью 1943-го и зимой 1944-го - сплошной фронт. Чтобы выжить, люди уходили в леса. За едой часто приходили и в Олу.

14-го января в Оле традиционно отмечали престольный праздник - Васильев день. Собирались семьями. Накануне, 13 января, многие люди из леса вернулись в деревню, чтобы испечь хлеб, переночевать в домах и встретить праздник. А утром пришли нацисты.

Каратели не щадили никого. Против безоружных людей применяли огнеметы и забрасывали их гранатами. Многих повели на окраину деревни, где стоял колхозный сарай. Он и стал братской могилой для большинства.

Воспоминания выживших людей - вот главный аргумент против исторической амнезии. Какие бы веские с точки зрения нацистов не были причины, убивать мирных людей, среди которых немощные старики, женщины и дети, - это преступление.

Олу уничтожили за две недели до освобождения этой территории Красной армией. Первыми сюда вошли солдаты 74-го военно-строительного отряда при 48-й армии, которые перед генеральным наступлением укладывали дороги.

Когда они зашли в Олу, кажется, озера блестят там, там, там. Откуда может быть зимой озеро. Небольшое озерцо в деревне. Когда они подошли, это был застывший человеческий жир.

Бойцы 48-й армии Белорусского фронта, которые пришли на пепелище в Оле и обнаружили горы трупов и пепла, хоронили погибших детей, женщин и стариков.

Всех вместе в огромной яме - могиле.

Сегодня на месте братской могилы - памятник солдату-освободителю. Но здесь покоятся не только красноармейцы, но и люди, погибшие в Оле.

И даже спустя 80 лет после трагедии мы не можем назвать имена всех расстрелянных и сожженных в Оле людей. Из 1758 человек точно известны имена лишь 299 жертв. Сложность заключалась в том, что отчетность кто, когда, из каких населенных пунктов пришел в глухую лесную деревню, не велась.

Сегодня исследователи установили название 12-ти деревень, жители которых на момент трагедии были в Оле. 13-я - сама Ола. Эти цифры увековечены на мемориале - 12 молчащих колоколов. И 1, который звонит.

Дальва – это последняя белорусская деревня, уничтоженная фашистами. Дальву называют одной из сестер Хатыни – деревень, уничтоженных карателями вместе с жителями, и не возродившихся после войны. Есть в названии этой деревни что-то необычное, загадочное, красивое и поэтическое. Многие мастера слова посвятили произведения ее трагической судьбе, она увековечена в талантливо выполненном архитектором Владимиром Теребуном мемориальном комплексе. Многие годы – от идеи до строительства – в создание мемориала вкладывал душу и сердце спасшийся от рук гитлеровцев житель Дальвы Николай Гирилович. Трагедия родной деревни и погибшей там семьи оставила в нем неутраченную боль на всю жизнь.

Жизнь в Дальве остановилась 19 июня 1944 года, когда в небольшую деревню с утра неожиданно нагрянули на автомашинах немецкие солдаты. С машин стали прыгивать солдаты с автоматами наперевес. Плотным кольцом окружили деревню. Всех жителей сгоняли к одному дому. До сознания женщин и детей не доходило, что происходит. Каратели, подстегивая всех криками и прикладами, начали загонять людей в хату. Двери заперли. Вспыхнуло пламя... Гнулись двери под людским напором, но они не поддавались... В пламени пожара погибли 44 человека: 29 детей, 13 женщин и 2 мужчин. Старшему из погибших, деду Куприяну, было 80 лет. А самому младшему – Косте Кухаренко – около двух лет. Из 29 детей сожжены 17 девочек и 12 мальчиков. Из них девятнадцати не было еще и 10 лет. Вместе с дальвинцами были сожжены мальчик и девочка из других деревень.

В 1963 году на месте трагедии был установлен обелиск. 15 июля 1973 года был открыт мемориальный комплекс.